

Конечно, в Тяньцзуне не так много выдающихся учеников. В конце концов, прошло всего десять лет, и источник отобранных талантов также имел ограничения. Он находился только в пределах государства Янь и нескольких небольших стран вокруг него, и в нем не участвовала Дакси. Поэтому подготовить 10 000 хорошо воспитанных учеников за десять лет - это фантастика... но все царство Янь все еще отстают от Аньчжэна.

Особенно в последние два года Янь Го не только принял все ресурсы Ты Го, но и большое количество практиков. В конфликте с Чжао Го у Чжао Гуорена была отнята большая территория.

За последние несколько лет отдыха и восстановления сил, в сочетании с координацией борьбы и установленными строгими правилами, сила практиков государства Янь в целом быстро улучшилась.

Среди этих 10 000 человек, часть из них - элита, отобранная из армии царства Янь, а часть - действительно ученики Тянь Цзыцзуна. Перед тем как войти в Цзинъюань, Ань Чжэн связалась с тунами в лодке, поэтому она сразу же перевела самого элитного человека из Тянь Цзыцзуна, а затем попросила Янь Гуобина отправить группу военных мастеров.

Когда Ань Чжэн отправилась в Звездный павильон, чтобы запустить телепортационный массив, Ни Чжоу поставил этих людей у западных ворот Дакси.

К счастью, время как раз подошло.

Люди с небольшими знаниями не будут использованы другими для воздействия на ворота Дворца Нефритового Сюя. Эти люди - группа людей. Практики дворца Юйсю с черной печатью начали зачистку с обеих сторон, меньше чем за час перевернув всех на землю.

Согласно требованиям Аньчжэна, ученики Тяньцзыцзуна **** все эти беды, как цзунцзы сверху донизу. Каждому за спиной привязывали деревянную сваю, а потом тыкали ею на улице. Тыкали от конца улицы до конца улицы, как густые цветы сливы.

Если люди тыкаются так густо, они занимают половину земли.

По крайней мере, половина улицы все еще доступна, а другая сторона представляет собой просто красивый, но совершенно потрясающий пейзаж.

Тысячи людей **** и тыкались на улице, а Аньчжэн не продолжал бороться или допрашивать, чтобы что-то сделать, просто был привязан к ней, словно ожидая, что кто-то заберет его.

Когда Цянь Ду, глава секты Сюйсю города Цзиньлин, взял четырех или пять учеников и понес коробку с подарками на встречу с Ань Чжэном, Ань Чжэн серьезно отчитывал своих людей.

"Сколько здесь людей?"

"Три тысячи четыреста двадцать восемь..."

"Очевидно, что три тысячи четыреста двадцать пять".

Эти двое спорили и не хотели ошибиться.

"Как это может быть три?"

Ань Чжэн слегка вздохнул: "Вы двое считаете с востока на запад, а один - с запада на восток."

Число двоих разное. Тогда вы двое поменяли положение и посчитали снова, или это другое?"

"Правильно!"

Эти двое говорили в унисон, и никто не хотел признавать, что посчитал неправильно.

Среди тех, кто был **** на улице за дверью, Ду Шоушен посмотрел на Чэнь Шаобай рядом с ним: "Это не хорошо, вы видите, что эти два парня собираются драться, и кроме того, мы тоже люди с личностью, в любом случае, Таким образом, я привязал себя здесь, и когда они считали, они создали проблемы ... слишком много. "

Чэнь Шаобай улыбнулся как дурак: "Ха-ха-ха-ха... как весело".

Обезьяна опустилась на деревянную сваю и заскользила: "Я думаю, если эти двое еще раз посчитаются, они почти усомнятся в своей жизни".

Когда Ань Чжэн собирался выйти на свидание, Цянь Ду, глава секты Дусю, повел туда людей. Увидев Ань Чжэна, он поспешно сделал несколько шагов: "Это беспокойный старший, как же я его достал. Я сожалею, что не послал кого-нибудь сообщить вам. Вы так вежливы. Я поприветствовал вас лично. Мне очень жаль. "

Ань Чжэн Ленг стоял у двери и сказал, что я вышел посчитать, кто за вами заедет.

Но когда так говорят другие, они не могут позволить людям приехать на Тайвань". Ань Чжэн взглянул на большую коробку: "Это подарок?"

Цяньду кивнул и сказал: "Несколько бесполезных гаджетов отданы следующим ученикам, чтобы они играли с ними".

Ань Чжэн: "Несколько человек вчера сказали то же самое. Они пришли с большими коробками и сказали, что это бесполезные приспособления. Когда я открыл их, они меня напугали. Все они были золотыми духовными камнями. Вы знаете хоть один? Прислали двадцать штук. Сколько стоят 20 золотых духовных камней. Все хорошо знают. Я могу купить кусок земли в этом городе Цзиньлин. "

Лицо Цянь Ду было немного уродливым: "Разве это не сердце?"

Ань Чжэн сказал: "Согласно обычному принципу, что я должен сказать? Я получил свое сердце? Нет, нет, не важно... Сект-мастер Цянь, что вы скажете об этих людях в наши дни? Когда я впервые приехал в город Цзиньлин во дворец Юйсю, там не было толпы цзунмэней. Если наша сила недостаточно сильна, мы можем подвергнуться издевательствам и ослабнуть, когда войдем в Город Цзиньлин. "

"Сейчас Ваше Величество дало некоторые поручения дворцу Юйсю, и это можно рассматривать как разделение некоторого давления на Священный двор Дакси. В результате те, кто издевался над нами и вбегал в наш дворец Юйсю, включая тех, кто стоял в стороне и наблюдал, никогда не били Все собратья пришли сюда, а этот еще и дарил подарки, говоря, что это было своего рода сердце... Как наследник даосской секты, учеников дворца Юйсю неудобно ругать, но я действительно хочу сказать, что Бесконечный Тяньцзун закатает твою мать... .. "

Лицо Цянь Ду на некоторое время стало сине-белым, и он слегка улыбнулся, не зная, что сказать на некоторое время.

"Что случилось, сект-мастер Цянь, вам есть чем заняться?"

"Нет... нет."

Цяньду остановился в дверях и ответил: "Просто положите эти местные продукты. У меня есть кое-что срочное, жду, когда я вернусь".

Ань Чжэн схватил Цянь Ду за запястье: "Какие сувениры еще стоит послать самому сект-мастеру Цяню".

Цянь Ду: "Брат Ты такой, ты ничего такого не имеешь в виду. Все являются потомками даосизма, поэтому я ничего не боюсь, так что давай поговорим об этом прямо. Давайте откроем люк и будем говорить ярко, что касается наследования даосизма, вы, дворец Юксу, гордитесь, не можете смотреть на другие наши даосские родословные, чтобы расстраиваться. Мы также считаемся братьями, даже если нет благословенного соглашения, чтобы наслаждаться теми же трудностями, это также тот же дед, это уместно читать в той же двери ... "

Не закончив говорить, он обнаружил, что Ань Чжэн присел на корточки и открыл коробку у ворот. Внутри коробки оказались два куса золотого духовного камня, а остальное - красные товары. Ань Чжэн взял его и посмотрел на солнце, а затем сказал: "Твой сувенир выглядит так плохо".

Лицо Цянь Ду резко изменилось, перед его собственными учениками, учеником Ань Чжэна и столькими людьми, связанными там на улице. Аньчжэн не подал виду, он почувствовал на своем лице вспышку жгучей боли.

"Чэнь Даочан!"

угрюмо сказал Цянь Ду: "Не будь слишком большим, чтобы быть мужчиной".

Ань Чжэн рассмеялся: "Должен ли я быть добрым с такими, как ты? Ты хочешь угрожать мне?"

Цянь Ду Ленг хмыкнул: "Оставь реплику, не знаю, в чем дело. Сейчас твой Дворец Нефритового Императора выглядит как бесконечный пейзаж. Если ты будешь так поступать, то не пройдет много времени, как ты станешь мишенью. Я хотел бы убедить тебя, как наследника даосской секты, не выставляй себя в таком возмутительном виде! "

Ань Чжэн привычно пожал плечами: "Я очень горжусь тем, что вы сказали, что вы не общительны. Таким, как ты, если я дам тебе в морду, ученики под дверью не дадут в морду, потому что это не соответствует тому, как я их учу себя вести. Вы хотите сказать, что если я не разделю с вами ваше смущение, то дворец Юксу не сможет смешаться, подождем и посмотрим. "

Он громко сказал: "Что вы сравниваете со мной? Чем наследство? Чем богатство? Чем ученики?"

Ань Чжэн сузил глаза: "Сект-мастер Цянь, вы когда-нибудь сравнивали?"

Цянь Ду фыркнул и отвернулся, едва не притопнув ногой, а ученики последовали за ним с большим чемоданом в сером.

Гу Цянье вышел из дверей и прислонился к двери: "Ты обидел еще одного. Дело не в том, что я тебя сказал. Ты должна быть чашей с водой. Вчера ты отнесся к тебе как к подарку. Почему? Человек, который пришел сегодня, отличается от человека, который пришел вчера, как ты можешь так поступать! "

Ань Чжэн: "Вчера..."

Гу Цянье сказал: "Вчера ты выбросил коробки, в которых лежали подарки, как ты можешь не выбросить их сегодня!"

Ань Чжэн: "В этом нет ничего особенного, чтобы увидеть волнение, это такие люди, как ты".

Вдруг он вспомнил о счете и одернул Гу Чибя: "В нашем доме водятся привидения, и два ученика несколько раз пересчитывали их количество. Правильного числа не существует. Новый Сунь Чжифу в доме Цзиньлин зашел ненадолго. Правильно. "

Гу Цянье: "Ты идешь с востока на запад, я иду с запада на восток".

Двое разделились, и когда они подошли к середине, то остановились и посмотрели на трех человек, которые висели по диагонали на кольях и смотрели на четки. Чэнь Шаобай улыбнулся и сказал с улыбкой: "Разве это не... Разве это не добрая шутка, вы видите, что из-за сухой погоды слизистая оболочка носа может разорваться и легко кровоточить..."

Он все еще говорил глупости, Гу Цянье подошел и ущипнул его за нос: "Слизистая оболочка носа разорвалась, разорвалась..."

У Чэнь Шаобай от боли все слезы пролились: "Бабушка, папа, папа отпусти".

Ань Чжэн закрыл лицо: "Как у моего господина может быть такой наглый сын, как ты..."

Чэнь Шаобай, наконец, вырвался и присел, уткнувшись носом в слезы. Обезьяна и Ду Скинни взглянули на позу Гу Цянье, Ду Скинни наклонился, а обезьяна обняла его и убежала, держа Ду Скинни на расстоянии.

"Почему ты здесь?"

спросил Ань Чжэн: "Не говори, ты не можешь прийти".

Чэнь Шаобай сказал: "Зайдите внутрь и повторите это снова, то есть осознайте, что первые несколько раз не показывали людей в их истинном обличье. В этот раз они не носили масок, но у всех были лица".

"Мы здесь, чтобы сказать вам, что ситуация в северо-западной части может быть более серьезной. У императора Чжуо Цина есть очень сильный монстр со многими и многими людьми, которые готовятся найти старика из семьи Юйвэнь. К счастью, Буддизм здесь. Говорят, что большой ученик Будды - монах, и он жил в доме Ювэня... На северо-западе есть несколько мастеров, которые были не так опасны, но..."

"Какое озеро не умерло".

Чэнь Шаобай сказал: "Оно делает пустыни на большой территории на северо-западе. Земля на северо-западе изначально была бесплодной, а теперь она стала еще хуже. Парень отпускает тебя, просто чтобы узнать. Если ты не увидишь, он поставит на одну сторону Весь северо-запад

становится пустыней. "

Ань Чжэн слегка нахмурился: "Чуть не забыл, есть такой парень".

Чэнь Шаобай сказала: "Изначально мы втроем говорили, что у нас есть шанс окружить парня, но тот оказался очень хитрым. Поэтому я подумал, что если создать бюро, чтобы вытащить его, если этот парень не убьет его, Северо-Западные Люди будут жить в песчаном гнезде. "

"А как насчет семьи Северо-Западного Юйвэня, как насчет других практиков?"

Ань Чжэн не мог не спросить.

Чэнь Шаобай усмехнулся: "Ты думаешь, что все такие же, как ты, верят и выполняют твои убеждения... Долг практикующего - защищать мир? Не создавай проблем, ты идеалист, но реальность жестока".

Ань Чжэн сказал: "Что ж, мой идеалист сначала решит эту проблему".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2194819>